

А. С. Шерстобитов

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СЕТЕЙ КАК МЕТОД АНАЛИЗА ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Современная политическая наука обладает довольно широким инструментарием качественных и количественных методов, применяемых в анализе публичной политики. Публичная арена политических отношений между множеством разнообразных акторов, где взаимодействуют органы власти, институты бизнеса и некоммерческого сектора, стала сегодня очень популярным объектом политологических исследований. В качестве одного из наиболее востребованных и перспективных подходов к изучению публичного поля политики уже прочно закрепилась сетевая методология.

Сравнивая характер зарубежных и российских работ в области политических сетей, можно обнаружить серьезное различие: отечественные политологи акцентируют свое внимание на теоретико-методологических основах концепции, западные же ученые в полной мере используют данный аппарат в прикладных политических исследованиях. Множество научных работ посвящено анализу конкретных политических сетей, описанию акторов сетевого взаимодействия и особенностям различных сетевых структур, в том числе и в сравнительном измерении. Представляется, что данное расхождение российской и зарубежной практики политологических исследований обусловлено слабой развитостью в России самих политических сетей, т. е. отсутствием объекта анализа. Однако вместе с постепенным переходом к постиндустриальному общественному устройству усложняются и сетевые взаимосвязи между акторами, так или иначе принимающими участие в государственном управлении. Об этом свидетельствуют, например, все более активное привлечение экспертов к разработке проектов политических решений и повышение роли негосударственных институтов (бизнеса, гражданского общества) в политике. В этих условиях сети составляют основу публичности, публичной политики и гражданского, т. е. политического участия и взаимодействия власти и общества, в основе которых — связи и отношения, возникающие между политикой и управлением [1, с. 45].

Моделирование сетевых отношений становится ключевым методом сетевого анализа публичной политики. Визуализация, или построение сетевых карт (*policy networks mapping*), позволяет нам фокусироваться на отдельных аспектах функционирования политических сетей: на акторах, отношениях, процессах коммуникации в сетях, специфике ресурсозависимости, принципах выработки и имплементации решений, характеристиках политической сети в целом и так далее. Интерпретируя сетевую модель, мы можем выявлять роли различных участников сетевого взаимодействия, анализировать динамику сетевого развития, выделять характерные черты возникающих отношений, находить отдельные части сети или кластеры, проводить сравнительные исследования сетей в разных отраслях или странах и многое другое. Построение подобных моделей пришло в политическую науку из социологии. Еще в 1932 г. американский социопсихолог Якоб Морено в процессе работы над практиками групповой психотерапии впервые

применил социометрический тест для выявления глубинной структуры эмоциональных взаимоотношений. По результатам теста строилась социограмма, которая, по мысли Морено, должна фиксировать статический срез отношений в коллективе. Социограмма стала, таким образом, графической иллюстрацией отношений в группе. Ее изображение в двухмерном пространстве представляет собой карту социальной сети [2, с. 118]. С 1980-х годов метод построения моделей отношений получил широкое распространение и в политологии.

Методы сбора информации для дальнейшего моделирования сетевых отношений зависят от тех целей, которые ставит перед собой исследователь. Это могут быть, например, контент-анализ средств массовой информации, биографический метод, выявление участников рабочих групп по выработке государственных решений, экспертные интервью и т. д. Следует учесть, что для получения данных желательно использовать различные методы, что позволит нивелировать проблемы репрезентативности и полноты получаемой информации.

Совокупность акторов политических сетей и характер сетевых отношений исследователи часто выявляют с помощью техники интервью методом «снежного кома». Основной принцип данного метода состоит в том, чтобы определять участников сети следующим образом: каждый интервьюируемый представитель предлагает исследователю актора для следующего интервью. Этот подход, в котором структура сети определяет себя сама, выявляет подходящих акторов, принимающих участие в процессах выработки и реализации политики, без учета формальных иерархий и организационных границ. Кто включен в сетевое взаимодействие, а кто нет, проявляется в качестве результата эмпирического исследования. «Снежный ком» начинается с нескольких ключевых акторов, которых исследователь априори считает наиболее активно участвующими в сетевом политическом управлении. Эти респонденты отвечают на вопросы, связанные с механизмами выработки и принятия решений, а также их просят указать, с кем они осуществляют коммуникацию в данных процессах. Таким образом, критерии включения в политическую сеть определяются самими респондентами. Дальнейшие интервью проводятся с указанными акторами в том же ключе до тех пор, пока не возникает постоянного повторения информации. Когда ответы респондентов не добавляют ничего нового в картину исследуемых процессов и не указывают на новых участников политической сети, сбор информации можно считать законченным. В то же время метод «снежного кома» в случае с сетевым анализом публичной политики имеет и некоторые ограничения. Основной проблемой в данном контексте оказывается невозможность определения изолированных акторов сети. Возможно даже, что некоторые кластеры или подгруппы окажутся вне поля зрения исследователя, если, например, его первоначальная гипотеза о ключевых акторах, с которых началось интервьюирование, оказалась неверной. Еще одним недостатком интервью в целом является риск того, что респонденты могут что-то забыть или намеренно умолчать о каких-либо фактах или акторах. Безусловно, эта проблема во многом связана со степенью публичности анализируемых политических сетей и решений.

Для моделирования сетей применяется специализированное программное обеспечение, которое облегчает количественный и качественный анализ сетевых структур посредством описания сетевых характеристик и наглядного представления результатов первичных данных. К наиболее популярным программным продуктам, используемым в сетевом анализе (в том числе и в исследованиях политических сетей) можно отнести,

например, Pajek или UCINET⁶. Данные программы довольно широко применяются в современной политической науке для моделирования сетевых отношений и анализа публичной политики. Большое преимущество Pajek заключается в том, что помимо Руководства пользователя разработчики также выпустили учебник по использованию этого программного обеспечения в сетевом анализе [3]. Данные программные средства открывают для исследователя широкий спектр возможностей:

- визуализация сетей на основе данных об акторах и сетевых отношениях;
- выделение кластеров и подгрупп;
- выявление фактора сплоченности;
- определение ролей сетевых акторов;
- описание параметров сети.

Как уже было отмечено, моделирование сетей представляет собой метод социометрического анализа, который лишь измеряет систему отношений. В рамках исследований публичной политики нам необходимо обосновывать, какие отношения значимы и какую роль они играют в процессах выработки и реализации политики.

На рисунке 1 представлен пример карты сетевого политического взаимодействия в сегменте сотовой связи в России на федеральном уровне, выполненной с использованием программного обеспечения UCINET 6. Сеть показывает коммуникационные связи, возникшие между акторами, которые участвовали в работе коллегиальных органов, экспертных советов и рабочих групп по подготовке проектов норм, регулирующих данный сегмент, в 2009–2010 гг. Сетевые взаимодействия были выявлены на основе данных с официального сайта Министерства связи и массовых коммуникаций [4]. Визуализация данных интеракций дает нам возможность увидеть, что центральную роль в этом публичном поле играли следующие акторы: Министерство связи и массовых коммуникаций, Российский союз промышленников и предпринимателей и ОАО «Мегафон». В данном случае мы использовали лишь инструмент визуализации сетевых коммуникаций. Безусловно, данный пример довольно прост и мог бы быть выполнен вручную, без использования специального программного обеспечения, однако очень часто исследователям приходится сталкиваться с изучением политических сетей, состоящих из десятков или даже сотен акторов. Если же мы обратимся к анализу социальных сетей, то количество их участников может составлять миллионы.

В то же время нам необходимо признать, что коммуникационная сеть, представленная на рисунке 1, не является полноценной политической сетью, так как ее существование ограничено временными рамками выработки конкретных политико-управленческих решений в отрасли. Вместе с окончанием совместной работы над регулируемыми отрасль документами распадается и сеть. По крайней мере, в такой конфигурации она больше не существует, хотя сетевые отношения, имеющие, по всей видимости, другую структуру, сохраняются.

Здесь необходимо сделать важное отступление. Концепция политических сетей применима для дифференцирования и описания группы государственных и частных

¹ Указанные программные продукты являются бесплатными при условии некоммерческого использования. Программное обеспечение Pajek можно скачать по ссылке с официальной страницы (<http://vlado.fmf.uni-lj.si/pub/networks/pajek/>). Там же можно найти и скачать Руководство пользователя.

Программное обеспечение UCINET и Руководство пользователя доступны по адресу <http://www.analytictech.com/ucinet/>.

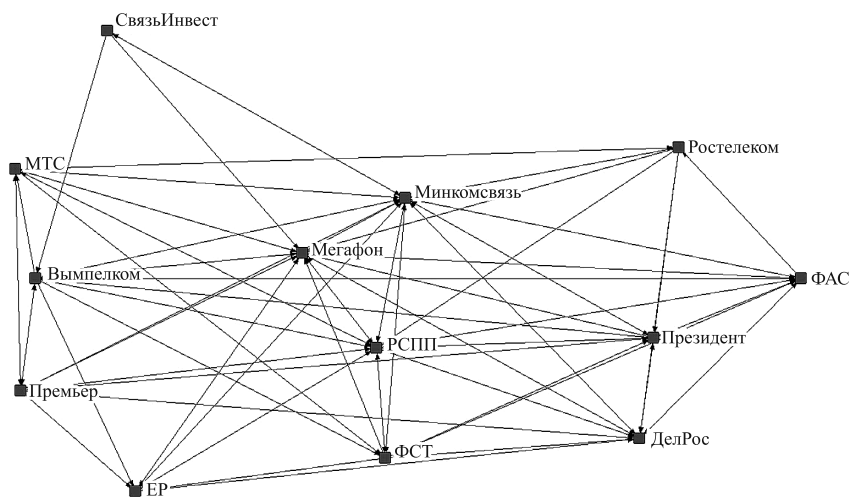

Рис. 1. Сетевая политическая коммуникация в сегменте сотовой связи в РФ на федеральном уровне (13 акторов)

организаций, которые вовлечены в государственную политику и имеют стабильные взаимосвязи между собой [5, р. 137]. Как уже было отмечено выше, в рамках теории политических сетей исследователь внимательно изучает свойства акторов, участвующих во взаимодействии, однако основной категорией, на которой фокусируется концепция, являются связи и отношения. Именно взаимные связи между субъектами и делают сеть сетью. Взаимозависимость и стабильность связей — ключевые факторы в построении и поддержании политических сетей. Джонатан Дэвис поясняет, что в литературе по политическому управлению устоялась следующая позиция: наличие сетевого взаимодействия свидетельствует о наличии сетевого управления [6, р. 416]. А Геерт Тэйсман и Эрик-Ганс Клийн подчеркивают существование разрыва между «мечтой» и «реальностью» соглашений о партнерстве, вовлекающих в сетевое политическое управление. Они утверждают, что «в то время как, с одной стороны, существует активное взаимодействие между государственными и частными партнерами, с другой стороны, ощущается недостаток совместного принятия решений и преемственности в кооперации» [7, р. 198]. В результате такое взаимодействие носит характер многоуровневого диалога, а не многоуровневого сетевого управления, включающего выработку и принятие политических решений. Несмотря на широкий круг субъектов, участвующих во множестве встреч и переговоров, лишь некоторые из этих групп действительно влияют на процесс принятия решений. Получается, что даже если исследователь выявил существование сетевой коммуникации, ему еще необходимо дополнительно проанализировать, насколько прочны и стабильны эти связи, действительно ли они служат функции управления или же они просто объединяют различных субъектов с целью обмена мнениями. Кроме того, необходимо провести четкое разграничение между коммуникацией и управлением, что актуально для разделения сетевых коммуникационных взаимодействий и сетевого политического управления.

Таким образом, применение методов моделирования политических сетей для анализа публичной политики в современной России ограничено следующими факторами: — нестабильностью и непрочностью связей между публичными акторами;

- преобладанием коммуникационных взаимодействий, выполняющих лишь функцию передачи информации, а не обмена ресурсами и политического управления;
- непубличностью представителей политических акторов, участвующих в процессах выработки и принятия политических решений, что значительно усложняет процедуры получения информации для анализа.

Необходимо отметить, что данные негативные факторы постепенно сглаживаются. Существующие в современном российском обществе тенденции демонстрируют положительную динамику относительно перспектив институционализации политических сетей и повышения их публичности. Мы наблюдаем, что усилия, детерминирующие изменение политики в некоторых отраслях, происходят в первую очередь не от органов государственной власти. Они проявляются в горизонтальном влиянии, привлечении частных инвестиций, росте конкуренции в новых рыночных нишах, где государство не было основным игроком. Однако роль государственных институтов не стала менее важной — в их компетенции остались выработка направлений государственной политики, регулирование рынков, определение уровня государственного вмешательства и координация взаимодействия экономических и правительственных институтов. В то же время негосударственные акторы получили возможность влиять на процесс выработки и реализации политики. И речь здесь идет не только о теневом лоббировании интересов, но и о появлении горизонтальных сетевых структур взаимодействия в рамках принятия политических решений. Стремление к координации становится решающим фактором трансформации общественно-политической структуры и механизмов политического управления. Государственные и негосударственные акторы, являющиеся активными участниками процессов выработки и принятия политических решений, развивают и способы осуществления взаимодействия [8, с. 102]. В этой связи метод моделирования политических сетей, на наш взгляд, имеет вполне четкие перспективы в отечественной политической науке.

Исследование ролей акторов в различных политических сетях может дать довольно интересный материал для размышления. Динамика сети, как и распределение ролей и их переход от одного актора к другому, позволяет анализировать механизмы развития публичной политики, стратегии акторов и механизмы кооперации. Политические сети, как и любые другие структуры, также могут эволюционировать, и описание динамики распределения ролей позволит анализировать развитие сети. В связи с недостаточным пока развитием метода в России обратимся к зарубежному опыту. Например, политологи Д. Санчо и Х. Хордана исследовали политическую сеть в процессе либерализации телекоммуникационного рынка в Испании [9].

Сравнительный анализ политической сети в 1996 г. (рис. 2) и 1999 г. (рис. 3) показал также и трансформацию ролей различных акторов сетевого взаимодействия. Например, за три года число изолированных акторов значительно уменьшилось, как снизилась и роль посредников в политической сети. Как мы видим на указанных рисунках, политическая сеть, хоть и представляет собой динамическую структуру, характеризуется наличием довольно прочных и стабильных отношений между политическими акторами. На основе построенных сетевых моделей авторы статьи делают множество интересных выводов: от определения ключевых акторов и ролей различных институтов в процессах выработки публичной политики до изучения трансформационных механизмов в отрасли и изменении секторальной политики.

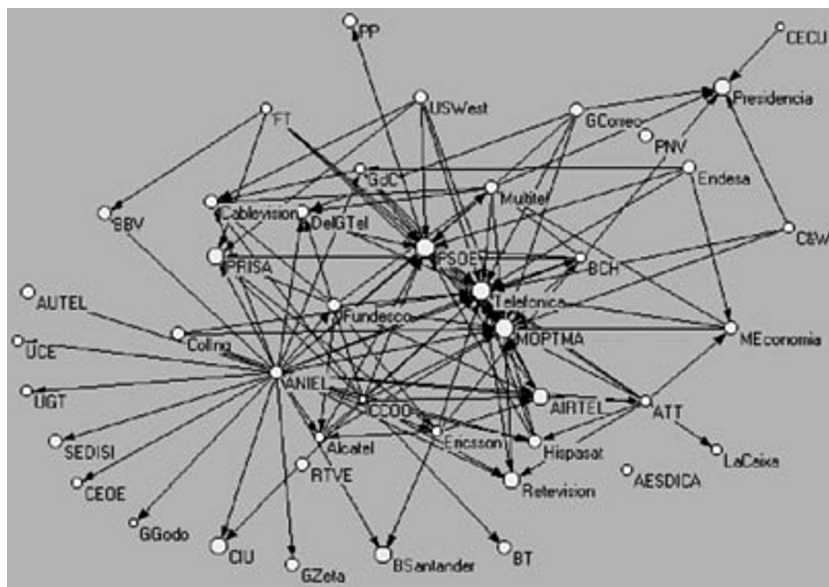

Рис. 2. Телекоммуникационная политическая сеть в 1996 г. в Испании (43 актора)

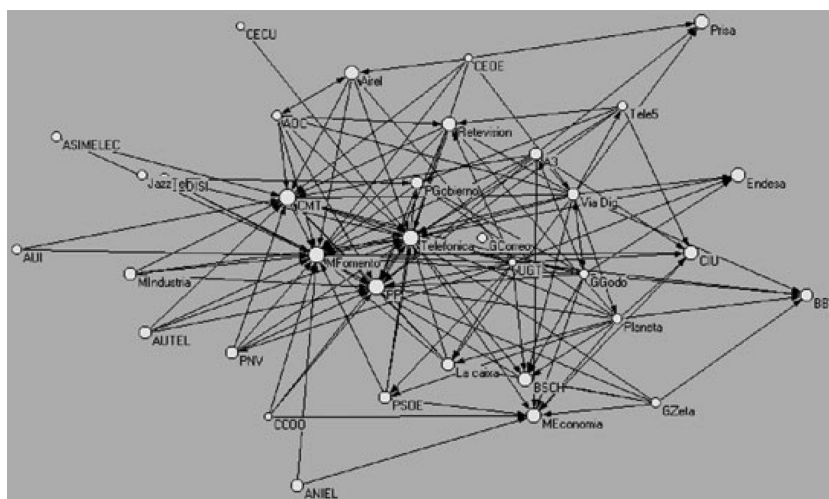

Рис. 3. Телекоммуникационная политическая сеть в 1999 г. в Испании (35 акторов)

Выявление ключевых акторов и структуры отношений между ними и построение моделей политических сетей не являются для нас конечными целями политологического исследования, это лишь промежуточный этап анализа публичной политики. Основной фокус исследований должен быть направлен на выявление взаимосвязей между особенностями сетевой организации, характером отношений между акторами, спецификой ролей и механизмами выработки и принятия политических решений, результатами публичного политического взаимодействия. Очевидно, что принципы сетевой организации пространства политики, свойственные западному сообществу, будут в значительной степени отличаться от принципов организации изучаемого пространства в России. С теоретической точки зрения любая политическая сеть может быть рассмотрена как целая (*whole network*), где описывается вся структура ролевых отношений в некоей социально-политической системе [10, p. 26] и рассматриваются одновременно сети делового сообщества, ограниченного формальной границей, и акторов, непосредственно принимающих политические решения. Кроме того, политическая сеть может быть рассмотрена изнутри как персональная сеть (*personal network*), где описываются не организации, а их представители и отношения между ними. Безусловно, моделирование политических сетей может служить и мощным инструментом сравнительных политических исследований.

Итак, моделирование политических сетей является уже довольно широко применяемым методом анализа публичной политики в западных странах, где сетевые структуры давно стали доминантными в общественно-политической организации. Наблюдаемые сегодня трансформационные процессы, затрагивающие отечественную публичную сферу и процессы выработки и реализации политики, дают нам возможность с оптимизмом смотреть в будущее. В России, несмотря на то что метод построения сетевых моделей применяется еще редко, есть все перспективы как развития политических сетей, так и использования техник сетевого политического анализа.

Литература:

1. Кулакова Т. А. Сетевой анализ процесса выработки и реализации политических решений и программ // Вестник ФГУП «ЦНИИ «Центр». Вып. 4. 2011. С. 45–50.
2. Курочкин А. В. Теория политических сетей: предпосылки становления и место в современной политической науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8–3. С. 117–120.
3. Nooy W. de, Mrvar A., Batagelj V. *Exploratory Social Network Analysis with Pajek*. Cambridge University Press, 2005.
4. Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций. URL: <http://minsvyaz.ru>
5. Dowding K. Model or metaphor? A critical review of the policy network approach // *Political Studies*. Vol. 43(1). 1995. P. 136–158.
6. Davies J. S. The Hollowing-Out of Local Democracy and the Fatal Conceit of Governing Without Government // *British Journal of Politics & International Relations*. Vol. 2 (3). 2000. P. 414–428.
7. Teisman G., Klijn E.-H. Partnership Arrangements: Governmental Rhetoric or Governance Scheme // *Public Administration Review*. Vol. 62 (2). 2002. P. 197–205.
8. Шерстобитов А. С. Трансформации механизмов взаимодействия государственных и негосударственных акторов в процессе перехода к координационному государству // Вестник С.-Петербург. ун-та. 2011. Сер. 6. Вып. 4. С. 97–103.
9. Jordana J., Sancho D. Policy networks and market opening: Telecommunications liberalization in Spain // *European Journal of Political Research*. Vol. 44. 2005. P. 519–546.
10. Burt R. S. Models of Network structure // *Annual Review of Sociology*. 1980. N 6.

Статья поступила в редакцию 7 июня 2012 г.